

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ ДЕМОКРАТИИ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

КОАЛИЦИЯ НПО ПРОТИВ ПЫТОК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ПОДГОТОВКЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО НЕЗАВИСИМОГО ОТЧЕТА КАЗАХСТАНА В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

Экспертная встреча

г. Алматы, 23 сентября, 2013 г.

Материалы экспертной встречи «УЧАСТИЕ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ПОДГОТОВКЕ И
ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО НЕЗАВИСИМОГО ОТЧЕТА КАЗАХСТАНА В КОМИТЕТ
ООН ПРОТИВ ПЫТОК В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК» - Алматы, 2013

Настоящий Сборник опубликован Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Национального фонда поддержки демократии (NED). Мнения и взгляды, содержащиеся в материалах не отражают точку зрения NED.

© Центр исследования правовой политики 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Программа экспертной встречи	4
Список участников	6
Независимый отчет Республики Казахстан в Комитет ООН против пыток. Проект Центра исследования правовой политики	9
Развитие гарантии защиты от пыток в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства, <i>Канафин Д. К.</i>	26
Практика применения норм регулирующих процедуру доступа к правосудию лиц, подвергшихся пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство видов обращения и наказания, <i>Рамазанова Л.А.</i>	28

ПРОГРАММА

Экспертная встреча

УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ПОДГОТОВКЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО НЕЗАВИСИМОГО ОТЧЕТА КАЗАХСТАНА В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

23 сентября, 2013 г.

г. Алматы, гостиница «КазЖол»

09.30 – 10.00	Регистрация участников
10.00 – 10.15	Приветственные выступления <i>ЗИНОВИЧ Татьяна Сергеевна, Заместитель директора Центра исследования правовой политики</i> <i>АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна, Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности</i>
СЕССИЯ 1.	НЕЗАВИСИМЫЙ ОТЧЕТ КАЗАХСТАНА В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК
Модератор:	<i>ЗИНОВИЧ Татьяна Сергеевна, Заместитель директора Центра исследования правовой политики</i>
10.15 – 10.45	Обзор Третьего государственного доклада Республики Казахстан в Комитет ООН против пыток. Проект альтернативного доклада неправительственного сектора РК <i>ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна, Независимый консультант международного права по правам человека, проектный координатор Amnesty International для Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана</i>
10.45– 11.00	Развитие гарантии защиты от пыток в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства <i>КАНАФИН Данияр Кайратович, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н.</i>
11.00 – 11.15	Практика применения норм регулирующих процедуру доступа к правосудию лиц, подвергшихся пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство видов обращения и наказания <i>РАМАЗАНОВА Лейла, Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов</i>

11.15 – 11.45 **Обсуждение**

11.45 – 12.15 **Кофе-брейк**

СЕССИЯ 2. ПРОЦЕДУРА ОТЧЕТНОСТИ В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

Модератор: ***ЕРГАЛИЕВА Назгуль**, Эксперт - Консультант Центра исследования правовой политики*

11.45 -12.00 **Новая процедура отчетности по списку вопросов, направляемых государству. Отличие от прошлой процедуры**

***АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна**, Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности*

12.00 – 12.15 **Роль неправительственного сектора в подготовке альтернативной отчетности в Комитет ООН против пыток и участие в процедуре отчетности государства в рамках КПП**

***АМАНОВА Гульжахон**, независимый эксперт, докторант факультета права Кембриджского Университета (Кембридж, Великобритания)*

12.15 – 12.30 **Координация усилий гражданского общества по подготовке альтернативного доклада РК в рамках КПП**

***ЗИНОВИЧ Татьяна**, Заместитель директора Центра исследования правовой политики*

12.30 – 13.15 **Обсуждение. Подведение итогов, закрытие встречи**

13.15 **Обед**

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Экспертная встреча

УЧАСТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В ПОДГОТОВКЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОЧЕРЕДНОГО НЕЗАВИСИМОГО ОТЧЕТА КАЗАХСТАНА В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

23 сентября, 2013 г.

г. Алматы, гостиница «КазЖол»

КОАЛИЦИЯ НПО КАЗАХСТАНА ПРОТИВ ПЫТОК		
1.	АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна	Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
2.	ДЖИВАГА Денис	Заместитель директора КМБПЧиСЗ координатор проекта УВКБ / NED «Правовая помощь беженцам»
3.	БЕРЕЗОВСКАЯ Диана	Ассистент проектов Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
4.	ГОЛОБОРОДКИНА Мария	Юрист Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
5.	ХИЖНИЧЕНКО Светлана	Юрист Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
6.	БРАТЦЕВ Игорь	Директор Международного центра журналистики MediaNet
7.	ВОРКОВА Василина	Менеджер по проектам, журналист Международного центра журналистики MediaNet
8.	ТУРМАГАМБЕТОВА Жемис Утегеновна	Исполнительный директор общественного фонда "Хартия за права человека"
9.	ДУЙСЕНОВА Рахима	Проектный менеджер ОФ "Амансаулык"
10.	ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна	Президент ОФ «Международная правовая инициатива»
11.	ШОРМАНБАЕВ Амангельды Сергеевич	Независимый эксперт
12.	ТЕН Виктор	Директор "ОО Талдыкорганский правозащитный центр"
13.	БАЙСАКОВА Зульфия Мухаметбековна	Председатель правления Союза кризисных центров Казахстана, президент Талдыкорганского регионального центра поддержки женщин ОО «Союз кризисных центров»
14.	ВАТЛИНА Эльвира	Общественный фонд «Детский фонд Казахстана»

15.	РАМАЗАНОВА Лейла Адильхановна	Адвокат, Алматинской городской коллегии адвокатов
16.	ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна	Независимый консультант международного права по правам человека, проектный координатор Amnesty International для Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана
АДВОКАТУРА		
17.	БАЙГАЗИНА Гульнар Бакировна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
18.	КАНАФИН Данияр Кайратович	Адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н.
19.	АЛИМБАЕВ Искандер Муханович	Адвокат, Алматинской городской коллегии адвокатов
20.	НУРМАШЕВА Разия Кусаиновна	Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов Специализированной ЮК «Адвокат»
21.	КУНСЕРКИН Жан	Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов
22.	АЖИГУЛОВА Анжелика Маратовна	Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СМИ		
23.	ДЖАЛИЛОВ Адиль	Главный редактор интернет-журнала Vlast.kz
24.	ЛОБАЧЕВ Павел	Директор Общественного Объединения «ЭХО»
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
25.	ДИССЕНОВА Мария	Сотрудник по правовым вопросам Центра ОБСЕ в Астане
26.	МЕДЕВ Бахытжан	Координатор программ «Правовая реформа» Фонда Сорос – Казахстан
27.	МИТРОФАНОВА Ирина	Менеджер программ USAID, г. Алматы
28.	БАЙМЫРЗА Айнур	Руководитель Департамента Управления и местного развития. Офис Программы развития ООН / Представительство ООН в Астане
29.	ИМАНБАЕВА Меиргуль	Ассистент регионального представителя Норвежского Хельсинского Комитета по Центральной Азии
30.	ЮСУПОВ Алексей	Глава офиса Фонда Фридриха Эберта в Алматы
31.	ПАК Эльвира	Научный сотрудник Представительства Фонда Фридриха Эберта в Казахстане
32.	АЙТМАГАМБЕТОВ Марат	Директор COUNTERPART INTERNATIONAL
33.	АМАНОВА Гулжахон	Докторант Юридического Факультета, Кембриджского университета

34.	БЕЙСЕНБАЕВ Нуржан	Руководитель юридического проекта Интерньюс Нетворк
35.	ДИДЕНКО Ольга	Юрист Интерньюс Нетворк
36.	ЗАИТОВА Альфия	Юрист Интерньюс Казахстан
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ		
37.	ЗИНОВИЧ Татьяна Сергеевна	Заместитель директора
38.	ЕРГАЛИЕВА Назгуль	Эксперт-консультант
39.	ИСКАЛИЕВА Дина	Координатор проектов
40.	ЛЕР Сания Нурлановна	Ассистент проектов

Независимый отчет Республики Казахстан в Комитет ООН против пыток¹

1. Статья 1 Конвенции ООН против пыток (КПП)

1.1. Несоответствие понятия «следователь, лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо» статьи 141-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) понятию «лицо, выступающее в официальном качестве» КПП.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«В связи с предыдущей рекомендацией Комитета (пункт 6) просьба представить обновленную информацию о том, была ли статья 347-1 Уголовного кодекса приведена в полное соответствие с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. В своем ответе просьба также указать, распространяется ли сейчас в УК уголовная ответственность за применение пыток на всех лиц, действующих в официальном качестве, или на лиц, действующих в результате подстрекательства либо с согласия государственных служащих».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

«[...] Верховный Суд в пункте 15 постановления от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» разъяснил, что к иным должностным лицам, указанным в статье 141-1 «Пытки» Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), следует относить не только должностных лиц органов уголовного преследования, но и должностных лиц других органов, перечисленных в пункте 3 примечания к статье 307 УК (иные государственные органы, органы местного самоуправления, Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования)».

¹ Настоящий отчет подготовлен Т. Чернобилем для Центра исследования правовой политики при финансовой поддержке Национального фонда поддержки демократии (NED). Мнения и взгляды, содержащиеся в отчете, не отражают точку зрения NED.

Указанное в Постановлении Верховного Суда № 7 от 28 декабря 2009 года Примечание к статье 307 Уголовного кодекса непосредственно к «должностным лицам» относит «лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан».

Однако, кроме «должностных лиц», к субъектам превышения должностных полномочий это Примечание также относит «лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к нему лиц» и «лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций», не указанных ни в статье 141-1 «Пытки» Уголовного кодекса Республики Казахстан, ни в разъяснениях Верховного Суда от 28 декабря 2009 года к ней. Вместе с тем, Комитет ООН против пыток к субъектам пыток причисляет всех лиц, действующих «де-юре или де-факто от имени государства-участника [Конвенции ООН против пыток], совместно с ним или по его указанию»².

К лицам, «де-юре или де-факто действующим от имени государства», вполне могут относиться также иные, чем обозначены в настоящее время в статье 141-1 лица, по-видимому, призванные охватить собой категорию лиц, «выступающих в официальном качестве» в понимании статьи 1 Конвенции против пыток, т.е. не только «следователь, лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо», но также, возможно, и «лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним лица», и «лица, уполномоченные на выполнение государственных функций», не указанные на настоящий момент в Статье 141-1 УК РК, и другие лица, действующие «в ином качестве под прикрытием закона»³. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного Статьей 141-1 «Пытки» Уголовного кодекса Республики Казахстан, не в полной мере отвечает понятию пыток в Статье 1 Конвенции ООН против пыток в части определения исполнителя пыток.

1.2. Неопределенность понятия «законные санкции» в примечании к статье 141-1 УК РК.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«[...] Просьба также пояснить, является ли нынешняя формулировка статьи 341-1 в отношении "законных действий" соответствующей Конвенции, и, если она была изменена, просьба устранить неясность и слишком широкие исключения».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

² Комитет ООН против пыток, Замечание общего порядка № 2: Имплементация статьи 2 государствами-участниками, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 год, п. 15.

³ Там же.

Не комментирует этот вопрос.

Понятие «законные санкции», согласно Комментариям к Конвенции ООН против пыток⁴, означает меры государственного принудительного воздействия на личность, соответствующие, кроме национальных, также международным стандартам, например Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными⁵ или Принципам защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶. Примером таких законных санкций может быть факт заключения под стражу по решению суда как таковой или единовременное краткосрочное помещение заключенного в условия одиночного содержания в качестве меры дисциплинарного воздействия. В таких случаях личная неприкосновенность и достоинство человека неизбежно страдают, но отступление от гарантий по статье 1 и 16 Конвенции ООН против пыток при этом будет считаться допустимым, при условии соблюдения Статьи 2 названной Конвенции о том, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были [...], не могут служить оправданием пыток»⁷.

Примечание к Статье 141-1 УК РК звучит: «Примечание. Не признаются пыткой физические и психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц». Это примечание было внесено вместе с введением статьи «Пытки» в УК РК в 2002 году и остается неизменным, не смотря на рекомендацию Комитета ООН против пыток от 2009 года «устранить неясность и слишком широкие исключения» в этом примечании.

1.3. Несоответствие наказания за пытки, как преступления, предусмотренного частью 1 статьи 141-1 УК РК, тяжести, предполагаемой определением пыток в статье 1 КПП.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«В свете предыдущей рекомендации Комиссии (пункт 17), а также сообщений о том, что меры наказания по-прежнему несопоставимы с тяжестью преступления применения пыток, просьба представить информацию о каких-либо поправках, принятых со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада в 2008 году к части 1 статьи 347-1 Уголовного кодекса, для того чтобы все наказания актов пыток соответствовали тяжести преступления, как этого требует статья 4 Конвенции».

⁴ Manfred Nowak and Elizabeth McArthur. UN Convention against Torture. A Commentary. New York City: Oxford University Press, 2008, стр. 79-85.

⁵ Одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

⁶ Приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

⁷ Статья 2 Конвенции ООН против пыток. Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

«[С]остав «Пыток», посягающий на конституционные права человека и гражданина, предусматривает различные виды наказания, в том числе в виде лишения свободы от 5 до 10 лет. [...] Учитывая, что части *вторая* и *третья* (курсив наш) статьи 141-1 УК относятся к категории тяжких преступлений, анализом отмечен высокий показатель практики назначения уголовного наказания в виде лишения свободы».

Действительно, наказание, вызванное особой тяжестью составов, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 141-1 «Пытки» УК РК, исключает даже применение амнистии или освобождение от наказания за примирением сторон, возможных в случаях преступлений небольшой или средней степени тяжести. Однако, наказание, предусмотренное частью *первой* статьи 141-1 «Пытки», в виде «штрафа в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишения права занимать определенные должности на срок до трех лет, либо ограничения свободы на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок», не соответствует «тяжести преступления применения *пытки*»⁸ (курсив наш). Скорее, часть 1 статьи 141-1 «Пытки» УК РК, говорит об иных, менее тяжких, чем пытки, формах жестокого обращения, о чем также свидетельствует отсутствие в статье 141-1 УК необходимого критерия оценки тяжести причиняемых пыткой боли и страданий – «сильные», – предусмотренного статьей 1 КПП, и отличающего «пытки» от «иных форм жестокого, бесчеловечного и/или унижающего достоинство обращения или наказания». Таким образом, деяния, предусмотренные частью 1 статьи 141-1 рекомендуется вывести из состава статьи 141-1 «Пытки», исключив таким образом толкование понятия «пытки» в менее тяжком, а значит, не соответствующем статье 1 КПП, понимании.

Исключив часть 1 в ее нынешнем виде из статьи 141-1 «Пытки» УК РК, казахстанский законодатель упразднит существующую ныне проблему разграничения «пыток» в понимании части 1 статьи 141-1 УК РК от других должностных преступлений, охватывающих, на самом деле, деяния, запрещаемые статьей 16 КПП, т.е. «жестокие, бесчеловечные и/или унижающие достоинство виды обращения или наказания». В настоящее время, такие должностные преступления включают, в частности, «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 307 УК РК), «Превышение власти или должностных полномочий» (статья 308 УК РК) «Принуждение к даче показаний» (статья 347 УК РК) и другие. Более того, практика показывает, что, и без того, количество приговоров по части 1 статьи 141-1 – ничтожно, и что в условиях выбора между частью 1 статьи 141-1 «Пытки» и статьей, скажем, 308 «Превышение должностных полномочий», правоприменитель оправданно выбирает статью 308 УК РК.

⁸ Заключительные замечания Комитета против пыток, Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 г.

2. Статья 2 Конвенции ООН против пыток (КПП).

2.1. Угроза сексуального насилия в местах лишения свободы остается актуальной.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Согласно информации, поступившей в Комитет со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада в 2008 году, пытки и жестокое обращение, включая угрозы полового насилия и изнасилования, совершаемые сотрудниками правоприменяющих органов, по-прежнему являются в государстве-участнике проблемой, вызывающей большую озабоченность, и они не происходят изолированно или нечасто».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

«В настоящее время во всех специальных учреждениях и учреждениях уголовно-исполнительной системы проводится работа по предупреждению сексуального насилия, в том числе совершаемого персоналом этих учреждений».

2.2. Неудовлетворительное выполнение Национального плана действий на 2009-2012 годы.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить конкретные комментарии по вопросу о принятии и осуществлении национального плана действий на 2009–2012 годы».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

Не комментирует этот вопрос.

2.3. Вступление-вывод

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить конкретные комментарии [...] о принятии и реализации законопроекта о "статусе следователей", о "реформе судопроизводства" и о "разъяснении процедур содержания граждан под стражей"».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

Не комментирует этот вопрос.

2.4. Вступление-вывод

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба включить [...] запрошенную подробную информацию о кампаниях в средствах массовой информации и других усилиях по распространению общественной информации в отношении прав человека и запрещении и предотвращении пыток».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

Не комментирует этот вопрос.

2.5. Отсутствие законодательно-закрепленного требования о независимой фиксации времени фактического задержания.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить подробную и конкретную информацию с описанием принятия мер по обеспечению того, что лиц, доставленных в полицейский участок, регистрируют не позднее, чем через три часа после их лишения свободы в соответствии со статьями 132 и 134 Уголовного кодекса».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617

«В целях соблюдения трехчасового максимального предела первоначального содержания под стражей, [...] предусмотрено, что лицо незамедлительно, но не позднее 3 часов после фактического задержания, должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании. Время фактического задержания должно быть отражено в протоколе задержания с обязательным указанием с точностью до минут. [...] Началом срока задержания являются момент ограничения их свободы передвижения, то есть принудительное удержание в определенном месте, доставка в органы внутренних дел, содержание в изоляции, которые ограничивают личную свободу человека и гражданина».

Обязательная фиксация момента фактического задержания *в момент задержания* является одной из гарантий защиты от пыток, способной предупредить применение пыток в период между задержанием подозреваемого и его доставлением в полицейский участок. Сейчас законодательство РК не предусматривает незамедлительной фиксации или регистрации момента фактического задержания. Время фактического задержания регистрируется в течение 3-х часов, при составлении протокола задержания. При этом время фактического задержания указывается со слов лиц, его производших, заинтересованных в ходе уголовного расследования. Неудивительно, что нередко время фактического задержания искажается в угоду интересам правоохранительных органов. Возможность фальсификации времени фактического задержания подтверждается, в частности, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7: «Нередко граждане задерживаются без достаточных на то законных оснований, при этом [...] в протоколах искажается время фактического задержания [...], которое «подгоняется» к дате составления протоколов, сами же протоколы оформляются значительно позже задержания».

В момент задержания и доставления задержанный лишен возможности информировать близких или иных лиц о своем задержании, и др., т.к. на тот момент он не имеет процессуального статуса, а значит, лишен процессуальных прав.

Регистрация задержания в момент фактического задержания с одновременным уведомлением задержанного о его правах послужила бы дополнительной гарантией защиты от пыток. Регистрация фактического задержания может выражаться в незамедлительном телефонном уведомлении третьей стороны (напр., надзорного органа, защитника) о задержании и планируемом маршруте доставления задержанного, либо в форме видеофиксации процесса задержания посредством автомобильного или налобного видеорегистратора с указанием времени и даты записи с немедленной передачей данных в надзорный орган.

2.6. В период между фактическим задержанием и моментом составления протокола задержания, лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, не являясь участниками уголовного процесса, лишены гарантий защиты от пыток. Права же процессуальных подозреваемых, а именно: право на доступ к адвокату, независимое медицинское освидетельствование, информировать близких о своем задержании, быть информированным о своих правах, а также право своевременно предстать перед судьей, не соответствуют признанным гарантиям защиты от пыток.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить обновленную информацию о реализации на практике основных правовых гарантий с момента задержания какого-либо лица, включая его или ее право доступа к адвокату и пройти не зависимое медицинское освидетельствование, право уведомить родственника и быть информированным о его или ее правах, в том числе о предъявляемых обвинениях, а также право своевременно предстать перед судьей. Кроме того, просьба представить информацию о связи между статьями 68 и 138 Уголовного кодекса и о мерах, принимаемых для того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не приводились в оправдание задержки в пользовании правом заключенного информировать родственника о его или ее местонахождении».

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617

- «[Л]ицо незамедлительно, но не позднее 3 часов после фактического задержания, должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании. [...]
- В случае задержания [...] граждане имеют право знать, кто осуществил задержание или арест. Более того, гражданин имеет право на получение информации о причине его задержания или ареста, право на адвоката, на один телефонный звонок для уведомления родственников и знакомых о месте своего нахождения, и право на общение с внешним миром. [...]

- Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения. [...]
- Согласно пункту 4 статьи 7 Закона Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязаны уведомить в течение двенадцати часов одного из родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. [...]
- Не позднее [семидесяти двух часов] в отношении задержанного должно быть принято решение суда о применении ареста и содержания под стражей, а также иных мер, предусмотренных законом, либо задержанный подлежит освобождению. При этом [...] законодателем могут быть установлены и меньшие сроки для принятия соответствующего решения (в пределах семидесяти двух часов). [...]
- В случае обнаружения факта причинения телесных повреждений, лицам, находящимся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и исправительных учреждениях, а также обратившимся с жалобой о причинении им телесных повреждений, в обязательном порядке в суточный срок извещаются органы прокуратуры. Также на предмет наличия телесных повреждений специалистами «Центра судебной медицины» Министерства здравоохранения проводятся медицинские освидетельствования».

В статье 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан⁹ (УПК РК) задержание определяется как мера процессуального принуждения, принимаемая с целью выяснения причастности задержанного к преступлению, по *подозрению* в совершении которого он был задержан. Следовательно, задерживаемый по подозрению в преступлении не является самостоятельным процессуальным лицом, а разделяет процессуальный статус подозреваемого, и на задерживаемых, с момента фактического их задержания, должны распространяться права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК. Однако, казахстанские правоприменители отнюдь не едины во мнении относительно того, считать ли задержанного «подозреваемым» в смысле статьи 68 УПК РК, либо – до «решения вопроса о его процессуальном задержании»¹⁰, т.е. до составления протокола задержания, – считать задержанного неким «лицом, подозреваемом в совершении преступления»¹¹. При этом ни «лицо, подозреваемое в совершении преступления», ни «задержанный» не относятся, согласно УПК РК, к «участникам уголовного процесса»¹² или «иным лицам, участвующим в

⁹ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 68, ч. 1.

¹⁰ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «Применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания».

¹¹ Там же.

¹² См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 9 УПК РК «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права или интересы».

уголовном процессе»¹³, а значит, согласно комментариям к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7, не являясь «лицами, [...] процессуальный статус которых официально определен», не считаются «правообладателями»¹⁴. Из чего можно сделать вывод, что правами подозреваемого, как участника уголовного процесса, лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, до их признания в качестве подозреваемых, не располагают, а значит, лишены процессуальных гарантий защиты от пыток.

Этот вывод подтверждается также тем, что согласно статье 134 УПК РК, задержанный признается подозреваемым не в момент его фактического задержания¹⁵, а с момента составления протокола задержания, т.е. в течение 3-х часов, отводимых законодательством на составление такого протокола, когда задержанному впервые оглашаются его права подозреваемого. Кроме того, согласно части 3 статьи 70 УПК РК, защитник к участию в деле допускается «с момента признания лица подозреваемым либо обвиняемым», не ранее того. Соответственно, до признания задержанного процессуальным подозреваемым в смысле статьи 68 УПК РК, т.е. в период между фактическим задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, до его юридического задержания, выраженного в составлении протокола, задержанный лишен права на защитника.

Таким образом, лица, подвергнутые задержанию, до составления протокола задержания, т.е. в период между их фактическим (физическим) задержанием и составлением протокола задержания, лишены прав *подозреваемых*, предусмотренных статьей 68 УПК РК, в частности, таких как:

- «немедленно сообщить по телефону или иным способом по месту своего жительства или работы о своем задержании и месте содержания»¹⁶;
- «получить от лица, осуществившего задержание, немедленное разъяснение принадлежащих ему прав»¹⁷;
- «знать в чем он подозревается»¹⁸;
- «самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить защитника, в случае, если защитник не приглашен подозреваемым, его родственниками или доверенными лицами, следовательно, дознаватель обязаны обеспечить его участие в порядке, предусмотренном [УПК]», с которым «иметь свидание [...] наедине и конфиденциально до начала допроса»¹⁹;
- «отказаться от дачи объяснений и показаний»²⁰;
- «давать объяснения и показания только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа подозреваемого от него»²¹.

---

¹³ См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 10 УПК РК «Иные лица, участвующие в уголовном процессе».

¹⁴ Комментарии к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 члена НКС Верховного Суда Республики Казахстан Юрченко Р.Н., кандидата юридических наук.

¹⁵ См. 22.

¹⁶ Часть 2 Статьи 68 УПК РК.

¹⁷ Часть 7 Статьи 68 УПК РК.

¹⁸ Там же, п. 2.

¹⁹ Там же, пп. 3, 4.

²⁰ Там же, п. 7.

²¹ Там же, п. 5.

- Также, казахстанское уголовное процессуальное законодательство предусматривает²² помещение лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, в изоляторы временного содержания (ИВС), тем самым обеспечивая гарантию не быть подвергнутым содержанию вне мест официального содержания под стражей.

- При помещении в ИВС, задержанные подозреваемые «опрашиваются дежурным по изолятору временного содержания (фельдшером) о состоянии их здоровья. В случае жалоб на плохое состояние здоровья и явных симптомах заболевания дежурный по изолятору временного содержания (фельдшер) обязан вызвать бригаду скорой неотложной медицинской помощи. При наличии у подозреваемых телесных повреждений и явных признаках причинения вреда здоровью дежурный устанавливает причины их появления, докладывает в письменной форме начальнику изолятора временного содержания, начальнику органа внутренних дел»²³.

В сравнении с основными международными требованиями относительно гарантий защиты от пыток, в казахстанском перечне прав *подозреваемых* (Внимание! Права подозреваемых не распространяются на лиц, подвергнутых задержанию, в период между их фактическим задержанием и официальной регистрацией, в течение которого задержанные лишены всяких процессуальных прав, включая вышеперечисленные) • ограничено право на немедленное уведомление третьих лиц по своему выбору о своем задержании и месте содержания, а также • нет права быть обследованным независимым врачом по своему выбору и • нет права на немедленное автоматическое рассмотрение законности задержания как меры процессуального принуждения.

В Казахстане лица, подвергнутые задержанию, не доставляются в суд для выяснения законности их задержания автоматически, т.е. в отсутствие соответствующей жалобы. Это является нарушением одной из основных гарантий защиты от пыток. Известно, что право на судебное обжалование законности задержания, известное как процедура *habeas corpus*, гарантирует «судебную защиту против незаконного посягательства на свободу и личную неприкосновенность»²⁴ и содержится в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека²⁵, в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁶, а также подтверждается в пункте 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁷, гласящем о том, что «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке *заслушанным* судебным или иным органом» (курсив наш). В Казахстане, согласно уголовно-процессуальному законодательству²⁸, о произведенном задержании дознаватель или следователь *уведомляют* прокурора как надзирающую инстанцию. Такое уведомление должно состояться «в течение 12 часов с момента составления протокола задержания» (курсив наш), который, в свою очередь, составляется в течение 3 часов с момента фактического задержания, т.е. всего - в течение 15 часов. При этом, даже если признать, что прокуратура является «иным органом» в понимании указанного Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁹, уведомление прокурора дознавателем или

²² Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 137.

²³ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июня 2002 года N 385. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 июня 2002 года N 1883 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел», п. 13.

²⁴ Комментарий к статье 22 Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева) на <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html>.

²⁵ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

²⁶ Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III.

²⁷ Приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

²⁸ Часть 1, Статья 134 УПК РК.

²⁹ См. 26.

следователем не может считаться равнозначным праву задержанного «быть заслушанным» таким органом, что указывает на нарушение процедуры habeas corpus, а значит ее фактическое отсутствие в Казахстане.

Родственники, как третья сторона, уведомляются также в течение 12 часов с момента составления протокола задержания или 15 часов с момента фактического задержания. При этом, в законе до сих пор не устранено противоречие между *правом* подозреваемого на немедленное уведомление третьих лиц «по месту своего жительства или работы» путем сообщения «по телефону или иным способом», предусмотренного статьей 68 УПК РК, и *обязанностью* дознавателя или следователя в течение 12 часов уведомить о задержании «кого-либо из совершеннолетних членов семьи [подозреваемого], а при отсутствии их – других родственников или близких лиц», или «*предоставить возможность* такого уведомления самому подозреваемому или обвиняемому»³⁰ (курсив наш). Таким образом, право самостоятельного уведомления близких возникает у задержанного подозреваемого, согласно статье 68 УПК РК, немедленно (а если быть точным, с момента признания лица подозреваемым, т.е. при составлении протокола задержания, т.е. в течение 3 часов с момента фактического задержания), а обязанность такого уведомления следователем или предоставления им возможности подозреваемому самостоятельно уведомить близких может быть отложена до 12 часов с момента составления протокола задержания, т.е. всего до 15 часов с момента физического (фактического) задержания лица. При этом закон не оговаривает условий такой отсрочки.

Следует признать, что Свод принципов ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³¹, подтверждает, что при «исключительных обстоятельствах расследования»³²[,] «лицу, находящемуся в заключении, может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом»³³, но устанавливает, что такая отсрочка не может превышать «разумный период»³⁴. В предыдущей редакции части 3 статьи 138 УПК РК, предусматривалась возможность отсрочки уведомления родственников или близких подозреваемого на срок до 72 часов. Вместе с похвальным исключением этой нормы в 2011 году³⁵, были также изъяты *условия такой отсрочки*, которые, как представляется, следует вернуть в статью 138 УПК РК, установив порядок отсрочки уведомления близких задержанного подозреваемого, а именно: «при исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора, его заместителя»³⁶.

Таким образом, в Казахстане закон допускает, что задержанный может находиться в руках заинтересованного в его поимке органа, в отсутствие какого бы то ни было контроля извне, в течение 15 часов с момента своего физического (фактического) задержания, и это еще при условии, что время его фактического задержания («тот час с точностью до минуты»³⁷) не будет сфальсифицировано.

---

³⁰ Статья 138 УПК РК.

³¹ См. 26.

³² Там же, п. 4, Принцип 16.

³³ Там же, Принцип 15.

³⁴ См. 31.

³⁵ Изменения были внесены Законом РК от 18.01.2011 №393-IV, принятым в исполнение соответствующей рекомендации Комитета ООН против пыток Казахстану (CAT/C/KAZ/CO/2) по итогам рассмотрения в 2008 г. Второго периодического доклада Казахстана в рамках Конвенции ООН против пыток.

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РК (старая редакция) от 13.12.97 № 206-І, ч. 3, ст. 138, исключена в соответствии с Законом РК от 18.01.11 г. № 393-IV.

³⁷ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апреля 2012 № 2 «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков».

Всего, срок задержания как меры процессуального принуждения без санкции суда возможен в Казахстане до 72 часов, что является нарушением рекомендуемого, в частности, Комитетом ООН по правам человека срока содержания под стражей, до рассмотрения судом вопроса о необходимости дальнейшего пребывания под стражей, - до 48 часов³⁸.

Учитывая сказанное выше, рекомендуется:

1) Привести в законодательстве Казахстана понятия «фактическое задержание», «момент задержания», «момент составления протокола», «задержанный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «задержанный подозреваемый», «подозреваемый» в согласование между собой.

2) Для обеспечения гарантий защиты от пыток, права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, при условии приведения их в полное соответствие с признанными международными стандартами³⁹, должны распространяться в равной степени на всех лиц, подвергнутых задержанию с момента их фактического задержания.

3) Для приведения прав подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, в соответствие с признанными международными стандартами, необходимо следующее:

а) каждый задержанный, в кратчайшие по задержанию сроки, должен доставляться в суд или иной уполномоченный орган для установления законности его задержания, выявления и устранения нарушений законности.

б) для соблюдения права лица, подвергнутого задержанию, на немедленное уведомление близких о своем задержании, ему должна быть предоставлена и обеспечена возможность такого уведомления в момент задержания или сразу после него. Предусмотреть в законе, что при исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора, его заместителя, - а лучше суда, - уведомление близких задержанного о его задержании и местонахождении может быть отсрочено на срок, не превышающий определенный разумный период.

в) для соблюдения права лица, подвергнутого задержанию, на немедленный доступ к адвокату, предусмотреть возможность такого доступа с момента фактического задержания такого лица.

г) для соблюдения права лица, подвергнутого задержанию, быть осмотренным врачом по своему выбору, предусмотреть и обеспечить лицам, подвергнутым задержанию, такую возможность в кратчайшие по задержанию сроки.

---

³⁸ См., например, мнение Комитета ООН по правам человека по жалобе «Жанна Ковш (Абрамова) против Республики Беларусь» (№1787/2008) ССРР/С/107/Д/1787/2008 от 17.06.2013.

³⁹ Например, см. «Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, или «Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)».

2.7. Вывод-вступление

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить подробную информацию о [случаях нарушения установленного порядка задержания], включая их число, местоположение и предполагаемые преступления, в которых обвинены соответствующие лица. Просьба указать, какие меры были приняты для расследования таких случаев, для возложения ответственности на официальных лиц и сообщить о том, какие были приняты санкции или получены результаты. Как государство-участник предотвратит такие случаи в будущем?»

«Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

«[Дежурными] прокурорами за отсутствием оснований для ареста из изоляторов временного содержания освобождены: в 2008 году 823 лица, в 2009 году – 1243, в 2010 году – 1224, 2011 году – 1423 и в 2012 году – 1770 человек.

Проверки законности задержания и содержания граждан в изоляторах временного содержания и служебных и иных помещениях органов уголовного преследования органами прокуратуры осуществляются на постоянной основе, которые проводятся также и в ночное время, праздничные и выходные дни, в том числе с использованием видеосъемки.

В случаях выявления признаков пыток органы прокуратуры в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан вправе принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении виновных должностных лиц, а также определить его подследственность. [...]

В 2011 году сотрудниками органов внутренних дел совместно с представителями общественного Фонда «Хартия за права человека» в целях профилактики преступлений, связанных с применением пыток, проведено 280 проверок подразделений органов внутренних дел, в том числе – 134 проверки специальных учреждений. Фактов применения пыток сотрудниками специальных учреждений в отношении содержащихся в них лиц не зарегистрировано».

2.8. Отсутствие процедуры habeas-corpus, соответствующей международным стандартам.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить подробную информацию о конкретных мерах, принятых государством-участником для введения этой правовой гарантии от незаконного лишения свободы».

Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

«Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования».

В Казахстане лица, подвергнутые задержанию, не доставляются в суд для выяснения законности их задержания автоматически, т.е. в отсутствие соответствующей жалобы. Это является нарушением одной из основных гарантий защиты от пыток. Известно, что право на судебное обжалование законности задержания, известное как процедура habeas corpus, гарантирует «судебную защиту против незаконного посягательства на свободу и личную неприкосновенность»⁴⁰ и содержится в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека⁴¹, в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴², а также подтверждается в пункте 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴³, гласящем о том, что «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке *заслушанным* судебным или иным органом» (курсив наш).

В Казахстане, согласно уголовно-процессуальному законодательству⁴⁴, о произведенном задержании дознаватель или следователь *уведомляют* прокурора как надзирающую инстанцию. Такое уведомление должно состояться «в течение 12 часов с *момента составления протокола задержания*» (курсив наш), который, в свою очередь, составляется в течение 3 часов с момента фактического задержания, т.е. всего - в течение 15 часов. При этом, даже если признать, что прокуратура является «иным органом» в понимании указанного Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению

⁴⁰ Комментарий к статье 22 Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева) на <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html>.

⁴¹ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

⁴² Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III.

⁴³ Приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

⁴⁴ Часть 1, Статья 134 УПК РК.

в какой бы то ни было форме⁴⁵, уведомление прокурора дознавателем или следователем не может считаться равнозначным праву задержанного «быть заслушанным» таким органом, что указывает на нарушение процедуры habeas corpus, а значит ее фактическое отсутствие в Казахстане.

2.9. Отсутствие возможности для лиц, подвергнутых задержанию, быть обследованным независимым врачом в конфиденциальной обстановке.

Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, препровождаемый Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада (CAT/C/KAZ/3)

«Просьба представить информацию о мерах, принимаемых для гарантирования независимости докторов и другого медицинского персонала, работающего в системе тюремной администрации, а также о мерах, принятых для гарантирования на практике возможности для задержанных проходить независимые медицинские осмотры, проводимые докторами, не работающими в тюремной системе, при сохранении конфиденциальности результатов таких осмотров. Просьба пояснить, кто отвечает за запрос на медицинский осмотр или какие полномочия имеют официальные сотрудники правозащитных органов по задержке или разрешению проведения таких осмотров».

Третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принят Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617.

- «В настоящее время прорабатывается вопрос о передаче функции медицинского обеспечения из органов уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства здравоохранения Республики Казахстан. [...]
- [Действует] «Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 30, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 января 2010 года № 56, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 41, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 30 января 2010 года № 15, согласованный с Генеральной прокуратурой Республики Казахстан 1 февраля 2010 года «Об обеспечении обязательного участия специалистов в области судебной медицины в проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений у лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и

⁴⁵ См. 26.

учреждениях уголовно-исполнительной системы»[,] которым предусмотрено проведение своевременного и качественного освидетельствования лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, а также обратившихся с жалобой о причинении им телесных повреждений. [...]

- Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов устанавливается порядок [...] медико-санитарного обеспечения подозреваемых и обвиняемых».

Лица, содержащиеся в изоляторах временного содержания, согласно Правилам внутреннего распорядка изоляторов временного содержания Министерства внутренних дел⁴⁶, по прибытии «*опрашиваются* дежурным по изолятору временного содержания (фельдшером) о состоянии их здоровья» (курсив наш) и «в случае жалоб на плохое состояние здоровья и явных симптомах заболевания дежурный по изолятору временного содержания (фельдшер) обязан вызвать бригаду скорой неотложной медицинской помощи» (курсив наш). Возможности для осмотра врачом по своему требованию и выбору лица, водворенные в изолятор временного содержания, лишены.

Согласно Закону РК "О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества"⁴⁷, подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, обследуются медицинскими работниками мест содержания под стражей. Медицинское освидетельствование независимым врачом возможно лишь «по решению руководителя администрации места содержания под стражей либо лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело», а также по заявлению лица, заключенного под стражу, либо его защитника, при условии наличия у него телесных повреждений и с подачи заявления на имя начальника следственного изолятора. Такое заявление подлежит рассмотрению в течение суток. Освидетельствование независимым врачом по ходатайству лица, заключенного под стражу, проводится за его счет. На обследование следственно-арестованные препровождаются сотрудниками следственного изолятора.

Сентябрь 2013 г.

⁴⁶ Приняты Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июня 2002 года N 385. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 июня 2002 года N 1883.

⁴⁷ От 30.03.1999 N 353-І ЗРК

КАНАФИН Д. К.
Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов,
член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов,
член Президиума Республиканской коллегии адвокатов,
доцент, к.ю.н.

Развитие гарантии защиты от пыток в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства⁴⁸

Следует признать, что Республика Казахстан предпринимает определенные шаги по борьбе с пытками, которые объективно улучшают ситуацию с соблюдением прав человека и стандартов справедливого правосудия в уголовном процессе.

Вместе с тем, ситуация все еще далека от идеальной и потому полагаем возможным сделать несколько рекомендаций по совершенствованию действующего в этой сфере законодательства и правоприменительной практики.

1. Полноценное обеспечение права на свободу от пыток и жестокого обращения возможно только в том случае, если контроль и оценку соблюдения законности осуществляет по-настоящему независимый и беспристрастный суд. До тех пор, пока судьи находятся под фактическим руководством исполнительной власти и подчинены установленным ею гласным и негласным механизмам управления судебной системой, не приходится рассчитывать на полноценную защиту человека от произвола со стороны органов уголовного преследования. Особенно это актуально для стран с традиционно сильным полицейско-прокурорским лобби в системе государственного аппарата.
2. Для создания реально действующих, а не декоративных механизмов защиты прав человека, в том числе и на свободу от пыток, необходимо ввести полноценный судебный контроль за соблюдением законности, прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам. При этом судьи, осуществляющие судебный контроль, должны быть организационно отделены от судей, отправляющих функцию правосудия, и иметь в своей компетенции как санкционирование правоограничительных действий органов уголовного преследования, так и рассмотрение жалоб участников процесса.
3. В части процессуальных гарантий, в качестве эффективного средства борьбы с пытками, полагаем дополнение УПК нормой о том, что показания, данные на предварительном следствии без участия адвоката, должны признаваться не допустимыми, если подсудимый отказывается от них в стадии судебного рассмотрения дела.
4. Необходимо подробно регламентировать в законодательстве порядок реализации задержанным своего права на телефонный звонок, предусмотрев обязательное отражение соответствующих действий в протоколе допроса или протоколе задержания.

---

⁴⁸ Настоящий доклад подготовлен Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Национального фонда поддержки демократии (NED). Мнения и взгляды, содержащиеся в докладе, не отражают точку зрения NED.

5. Следует прямо указать в УПК на то, что срок задержания подозреваемого должен исчисляться непосредственно с момента ограничения права на свободу передвижения, что должно в обязательном порядке и подробно (время, место, обстоятельства и пр.) фиксироваться в соответствующем протоколе.
6. В числе «пенитенциарных» средств защиты от пыток, очевидно, следует предусмотреть реальный механизм общественного мониторинга всех без исключения мест лишения свободы, когда члены наблюдательных комиссий имеют возможность осуществлять посещения соответствующих учреждений без согласования их времени и условий с администрацией. Следует поощрять и развивать практику объективного видеоконтроля в местах лишения свободы.
7. Было ошибкой возвращение учреждений уголовно-исполнительной системы в подчинение МВД. В целях демилитаризации системы и устранения базовых условий для применения пыток, полагаем необходимым передать следственные изоляторы МВД и КНБ, а также все ИВС в подчинение Министерства юстиции.
8. В части обеспечения права на свободу от пыток, посредством оказания квалифицированной юридической помощи, считаем безусловно необходимым, дальнейшее развитие и усиление правового статуса адвоката. В этой связи, давно пора:
  - отменить не основанный на законе запрет участия адвокатам, не имеющим «специального допуска» органов национальной безопасности по делам, связанным с государственными секретами, как ограничивающий конституционное право граждан на защиту;
  - обеспечить адвокатам при осуществлении ими профессиональных обязанностей свободный доступ в помещения правоохранительных органов и судов, отменив противозаконные дискриминационные ведомственные ограничения;
  - запретить на законодательном уровне производство оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, особенно действий, связанных с нарушением конфиденциальности общения адвокатов с их подзащитными.

Надеемся, что этот далеко не полный перечень основных рекомендаций по улучшению правовых и организационных условий борьбы с пытками будет принят к сведению уполномоченными органами нашей страны и внедрен в действующее законодательство.

Практика применения норм регулирующих процедуру доступа к правосудию лиц, подвергшихся пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство видов обращения и наказания⁴⁹

20 сентября 2013 года Генеральный прокурор Республики Казахстан, Асхат Даулбаев поручил подчиненным решительно бороться с применением пыток, возбуждать уголовные дела по каждому факту пыток и сурово наказывать должностных лиц, допустивших недозволённые методы получения доказательств.

В выступлении Генерального прокурора также отмечалось о необходимости обеспечения максимально эффективной работы по соблюдению конституционных прав и свобод граждан, своевременного и действенного надзора по выявлению и пресечению таких нарушений. Руководителям правоохранительных органов поручено усилить персональную ответственность подчиненных за факты нарушения прав человека.

Согласно статистике генпрокуратуры, за 2012 год и первое полугодие 2013 года органы уголовного преследования допустили нарушения конституционных прав 855 человек: в отношении 104-х был незаконно применен арест, 209 человека были незаконно задержаны, 372 - незаконно привлечены к уголовной ответственности.

Кроме того, прокурорами отменено 3110 незаконных постановлений органов уголовного преследования о возбуждении уголовного дела, 189 незаконных постановлений о привлечении в качестве обвиняемого. Из служебных помещений органов уголовного преследования освобождено 1311 человек. Прокурорами возбуждено 62 уголовных дела по пыткам.

В целом, за нарушения конституционных прав граждан привлечены к дисциплинарной ответственности 804 должностных лиц правоохранительных органов, в том числе 739 сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, по аналогичным фактам грубейших нарушений в отношении сотрудников правоохранительных органов возбуждено 119 уголовных дел.

Следует отметить отличающуюся от данных цифр статистику неправительственных организаций. За 6 месяцев 2013 года в Коалицию НПО Казахстана против пыток поступила **201 жалоба** о пытках и иных формах незаконного обращения. Из них **35** свидетельствуют об унижающем человеческое достоинство обращении, **39** – о жестоком обращении и **127** – о пытках. Для сравнения: за 2011 год Коалицией НПО против пыток было зарегистрировано **411 обращений**, за 2012 - **362 обращения**. Кроме того, в текущем году Коалиция НПО против пыток зарегистрировала случай экстрадиции Республикой Казахстан г-на Х.Турсунова в Республику Узбекистан, страну, где не исключено применение пыток.

Следует отметить, что статья Уголовного кодекса **141-1 «Пытки»** все еще применяется в исключительных случаях и большинство работников правоохранительных органов обвиняются в превышении должностных полномочий.

---

⁴⁹ Настоящий доклад подготовлен Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Национального фонда поддержки демократии (NED). Мнения и взгляды, содержащиеся в докладе, не отражают точку зрения NED.

Лицу, подвергнутому пыткам сложно добиться возбуждения уголовного дела и привлечь к уголовной ответственности лиц, применивших пытки, поскольку зачастую по поданным заявлениям выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В свою очередь, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вопреки ст. 187 УПК РК не вручаются заявителям в течение 24 часов, в связи с чем своевременно обжаловать данный процессуальный документ не представляется возможным.

Жертвы пыток и жестокого обращения нередко лишены свободы, в этом случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (прекращении производства по уголовному делу, возбужденному в связи с подачей заявлений об имевших место пытках, жестоким или унижающим человеческое достоинство) не вручается вовсе либо вручается с большим опозданием.

Следует отметить и отсутствие у такой категории граждан права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку бесплатно юридическая помощь в этом случае не предоставляется. Несвоевременное вручение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (о прекращении производства по уголовному делу), не получение квалифицированной юридической помощи, недостаточные знания о порядке составления и процедуре подачи жалоб указывают на отсутствие доступа к правосудию предполагаемых жертв пыток/жестокого обращения.

В случае, если пострадавший от пыток является обвиняемым - не обеспечивается проявление нулевой терпимости к доказательствам, полученным в результате применения пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство видов обращения. Таким образом, доказательства предполагаемой виновности жертвы пыток/жестокого обращения, добытые органом, ведущим уголовный процесс незаконным способом в большинстве случаев ложатся в основу обвинительного приговора. Который, в свою очередь, практически всегда остается без изменения при обжаловании в вышестоящих судебных инстанциях

Жертвы пыток и жестокого обращения, лишённые свободы не могут своевременно пройти медицинское освидетельствование, в результате чего исключается возможность задокументировать факты пыток, а следовательно и привлечь к ответственности лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения. Доказать обращение, унижающее человеческое достоинство невозможно, поскольку заявления о таком обращении/наказании расцениваются сотрудниками правоохранительных органов как способ избежания уголовной ответственности.

В тексте проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 1 августа 2013 года содержится еще меньше норм, способствующих предупреждению пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство видов обращения и наказания. В частности, законодателем не определено обязательное присутствие на судебном заседании лиц, обжаловавших действия (бездействие) органа, ведущего уголовный процесс в судебном порядке, не определены сроки и обязательность вручения процессуальных документов (постановлений об отказе в возбуждении, приостановлении производства по уголовному делу и прекращении производства по уголовному делу). «Узаконено» производство негласных действий (обыска, выемки, прослушивания, слежки) без санкции суда, а в некоторых случаях и санкции прокурора.

Следует привести несколько примеров, которые обязательно должны быть включены в альтернативный доклад по выполнению Республикой Казахстан норм Конвенции против пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство видов обращения и наказания.

5 июня 2013 года около 19:00 к предполагаемой жертве пыток по месту проживания приехали сотрудники полиции, представившись работниками РОПа при РУВД Алматинской

области, не показав никаких документов усадили его в машину, где надели наручники и объявили, что он подозревается в совершении разбойного нападения на соседский дом.

Далее, в районном отделе полиции предполагаемую жертву пыток завели в кабинет на втором этаже здания. После того как в кабинете остался один из работников полиции, последний начал сначала угрожать подложить продемонстрированное предполагаемой жертве в карманы и по месту проживания наркотическое вещество белого цвета в полиэтиленовом пакете если последний не даст признательные показания о совершении разбойного нападения 17 января 2013 года.

Когда предполагаемая жертва пыток отказалась от признания в совершении преступления которого он не совершал, сотрудник полиции стал бить его по голове руками и резиновой дубинкой по ногам и телу сзади, требуя письменного признания. Предполагаемая жертва пыток не стал больше разговаривать с сотрудником полиции и его оставили в кабинете на всю ночь и день 6 июня 2013 года без еды, воды и возможности отправлять естественные потребности в подходящих условиях.

Около 16:00 – 6 июня 2013 года тот же сотрудник полиции зашел в кабинет и сказал предполагаемой жертве пыток, что в его доме он уже подложил наркотики, и что если он не опознает и не даст показания против человека по имени Алмаз, то его лишат свободы за наркотики на 10 лет, после чего показал фотографию Алмаза.

Предполагаемая жертва пыток был избит, напуган, голоден и в связи с имевшими место 5 июня 2013 года пытками, жестоким и унижающим человеческое достоинство обращении взамен на обещание отпустить домой согласился сделать то, что ему предложили и подписал все документы.

7 июня 2013 года предполагаемую жертву пыток возили в РУВД, где его допрашивал какой-то начальник, который также ударил его несколько раз по горлу, в грудь и требовал, чтобы последний дал полные признательные показания, иначе будет хуже, после чего предполагаемая жертва пыток сказал так как потребовали.

Предполагаемая жертва пыток прошла судебно-медицинское освидетельствование в Алматинском филиале РГКП «Центр судебной экспертизы», в заключении которого имеются выводы о наличии у него телесных повреждений. Однако, сотрудники прокуратуры, несмотря на обращение Коалиции против пыток не нашли оснований для возбуждения уголовного дела по факту применения пыток.

Третьим примером (помимо незаконной экстрадиции Республикой Казахстан Хайрулло Турсунова в страну, где применяются пытки (Узбекистан), подлежащим обязательному включению в альтернативный доклад является случай, когда сотрудники одного из следственных изоляторов г.Астаны в мае 2013 года после избиения вынудили несовершеннолетнего подследственного совершить насильственный половой акт со своим подельником, что было совершено в их присутствии (несовершеннолетняя жертва изнасилования отказалась совершить тоже самое с несовершеннолетним подельником, несмотря на угрозу очередного избиения). По обращению Коалиции против пыток прокуратурой г. Астаны проводится проверка и о процессуальном решении, принятом по данному факту, еще не сообщалось.